

Когда тетя Мэй вышла из комнаты, по её лицу текли слезы, Питер не мог не последовать за ней, оставив остальных в гостиной Пауков, выражения лиц которых были полны решимости и беспокойства.

Пока они сидели вместе, каждый чувствовал груз ответственности. Они знали, что должны остановить Кингпина и его абсурдно опасный план, но над ними нависло тяжелое решение.

Кто-то должен был остаться и уничтожить коллайдер. Иначе такие люди, как Кингпин, просто продолжат начатое, снова ввергнув Вселенную в хаос.

И, к сожалению, это практически смертный приговор, поскольку эта вселенная постоянно отвергает их присутствие.

Желая пожертвовать собой ради дела, каждый из Пауков вызвался одновременно.

– Я смогу, – один за другим провозглашали они.

– Нет, нет, нет. Вы не понимаете, – прервал их хор голос. Это был Майлз, самый молодой Человек-паук. – Никто из вас не может здесь оставаться. Если вы останетесь, то умрете. Именно я собираюсь отключить его, и я провожаю вас всех домой, прежде чем сделаю это.

Группа обменялась растерянными взглядами, и один из них спросил: – Кто ты? – спросил Нуар.

– Это Майлз, – ответил Бен. – И он собирается спасти Вселенную, – гордо провозглашает он.

– Да, – Майлз гордо кивает головой.

– Этот парень может становится невидимым. Смотрите, – Бен попытался продемонстрировать способность Майлза, но ничего не произошло.

Майлз покачал головой. – Я не могу сделать это по команде.

Не обращая внимания, Бен повернулся к группе. – Он не может сделать это по команде, но это круто. Покажи им штуку, Майлз.

Зажмурив глаза и напрягая мышцы, Майлз попытался, но снова потерпел неудачу. – Я не могу сделать это по команде, – удрученно повторил он.

Тут же все Пауки, кроме Бена и Гвен, бросили на Майлза сомневающийся взгляд.

Пени скрестила руки, ее взгляд был прикован к Майлзу. – Он слишком зелё... Он точно готов к

этому? – её робот-компаньон кивнул позади нее.

Нуар прислонился к стене, в его голосе слышался скептицизм. – Я видел, что происходит, когда кто-то неопытный пытается справиться с такими злодеями. Ничем хорошим это не заканчивается.

Майлз сжал кулаки, в его глазах светилась решимость. – Я понимаю, но я не могу просто сидеть сложа руки и смотреть. Только не снова... Это и моя ответственность тоже. Я обещал Человеку-пауку, что остановлю Кингпина, и я серьезно.

Как по команде, по комнате пронесся глюк, заставивший каждого из Пауков на мгновение замерцать и упасть на пол, застонав от боли.

Майлз воспользовался этой возможностью, чтобы донести свою точку зрения. – Видите? Мы нужны друг другу. Кто отправит вас всех домой, если не я? Я дал обещание, и я не отступлюсь.

Пауки обменялись взглядами, понимая истинность слов Майлза. Они не могли не согласиться с тем, что и он может предложить нечто уникальное.

Бен улыбнулся. – Парень знает, о чем говорит. Предлагаю дать ему шанс.

Несмотря на скептицизм, Гвен защищала Майлза. – Послушайте, я видела его в действии. У него есть потенциал. Я думаю, он доставит нас домой.

Их одобрение немного развеяло сомнения в комнате, каждый из них хотел помочь Майлзу подготовиться к тому, что ему предстоит.

Обращаясь к Майлзу с сигаретой на губах, Нуар предупредил. – Ладно, малый, Кингпин отправит за тобой много головорезов. Я говорю о крепких мужиках, настоящих боксерах с мышцами. Ты сможешь отбиться от них всех сразу?

– Вообще-то я ни с кем не дрался... – неловко признался Майлз.

Пытаясь помочь Майлзу осознать возлагаемые на него надежды, каждый участник толпился вокруг.

– Можешь ли ты раскачиваться и делать сальто с грацией опытного танцора? – спросила Гвен.

– Можешь ли ты закрыть свои чувства, чтобы тебя не искалечила моральная двусмысленность твоих жестоких действий? – Нуар задал гораздо более тяжелый вопрос.

- Можешь ли ты переподключить центральный компьютер, когда в тебя стреляют? - Пени присоединяется.

- Можешь ли ты парить в воздухе, когда чувствуешь вкусный запах пирога? - Свин-паук пролетает рядом, его пяточок нюхает воздух.

- Можешь ли ты быть сильным? Героическим? Дисциплинированным?.. - чем больше они говорили, тем больше Майлз был ошеломлен всей ситуацией.

Не впечатленные его неуверенностью, они продолжали требовать от него большего.

- Покажи мне немного смелости, солдат! - воскликнул Нуар, когда они навалились на него с еще большими трудностями и ожиданиями.

Гвен поднялась на ноги, серьезно глядя на Майлза. - Прежде всего, неважно, сколько раз тебя ударили, сможешь ли ты снова подняться? - она бьет его ногой в живот, сбивая его на пол.

На полу Майлз был встречен хором нескончаемых подбадриваний. - Давай, Майлз. Ты сможешь. Ты сможешь встать... - их слова, казалось, наваливались на него, не давая ему передышки.

- Народ, остыньте, - Бен заговорил, но его голос был заглушен хаосом.

С каждым произнесенным словом напряжение возрастало. - Ну же. Ты можешь! Вставай, Майлз. Давай, Майлз. Вставай.

Однако, видя, что он не может подняться, группа снова начала высказывать свои сомнения. - Нам нужно быть более честными с самими собой... Он не готов. Это очевидно... Он еще ребенок... Если он не может, мы должны остаться и сделать это за него...

По мере того, как разговор разворачивался, Майлз не мог не заметить, что их обсуждение сосредоточилось на нем. Чувствуя себя крайне неловко, он непроизвольно сделал себя невидимым и поспешил выйти из дома, по пути захлопнув дверь.

[Минутой раньше]

Питер последовал за тетей Мэй из шумной гостиной, чувствуя горе, отягощавшее ее хрупкие плечи. Он не мог себе представить, какого это - потерять племянника, того, кто был для нее как сын.

Войдя в детскую спальню, он увидел, что тетя Мэй сидит на двухспальной кровати, ее дрожащие руки сжимают фотографию Питера в рамке.

Комната была наполнена остатками ранних лет его сверстников. Плакаты с супергероями, модели самолетов и любимые игрушки.

Питер тихо подошел к ней, его сердце ныло от её боли. Он присел на край кровати, стараясь не потревожить ее хрупкое состояние.

- Тетя Мэй, - тихо сказал Питер, в его голосе звучало сочувствие. - Я знаю, как много он для тебя значил. Я даже не могу представить, какую боль ты сейчас испытываешь. Потерять любимого человека - это... это, наверное, самое тяжелое, что есть на свете.

Залитое слезами лицо тети Мэй повернулось к Питеру, ее глаза были полны печали и тоски. Она увидела отражение своего Питера в этих незнакомых чертах.

Разные, но похожие. Её сердце болело, и она прижалась к нему, находя утешение в его словах.

- Он был всем моим миром, - прошептала тетя Мэй, ее голос захлебывался от горя. - Он был ещё так молод. Я должна была уйти первой. А не он. А теперь его нет из-за этого монстра, Уилсона Фиска, - её голос накалился, когда она произнесла его имя.

При упоминании Фиска выражение лица Питера ожесточилось. Он понимал гнев и желание отомстить, которые пылали в тете Мэй.

- Тетя Мэй, - сказал Питер, его голос звучал решительно. - Я хочу спросить тебя кое о чем... Ты хочешь, чтобы Кингпин умер или чтобы он предстал перед судом? Я могу устроить и то, и другое, но мне нужно знать, чего желаешь ты.

Глаза тети Мэй расширились от удивления, а ее взгляд остановился на лице Питера. Она увидела отражение своего Питера, но в его глазах было что-то другое.

Безжалостность, которой её Питер никогда не обладал. Она солгала бы, если бы сказала, что это её не пугает, но часть её находит в этом и странное утешение.

Её Питер никогда бы не стал никого целенаправленно убивать, но, возможно, он был бы сейчас жив, если бы пошёл на это...

Не успела тетя Мэй ответить, как по дому разнесся звук захлопнувшейся входной двери, прервав их разговор. Чувства Питера обострились, и он быстро встал, его инстинкты заработали на полную мощность.

- Я скоро вернусь, - заверил её Питер.

Быстрым движением он вышел из комнаты, оставив тетю Мэй наедине со своими мыслями. Она уставилась на закрытую дверь, в ней бурлили неуверенность и противоречивые эмоции.

Месть или справедливость?

Выбор тяготил её сердце, и она знала, что должна принять решение в ближайшее время.

...

Выйдя из комнаты, Питер вернулся в гостиную, его чувства были в состоянии повышенной готовности. Он окинул взглядом открывшуюся перед ним сцену: его новообретенные союзники выглядели встревоженными, их лица были омрачены чувством вины.

Атмосфера в комнате была тяжелой.

- Что случилось? - потребовал Питер, его голос был тверд.

Гвен заговорила, в её голосе слышались нотки раскаяния. - Мы... мы слишком сильно надавили на Майлза. Мы проверяли его, но, возможно, перестарались. Он стал невидимым и убежал.

Питер вспыхнул от досады, его тон стал суровым. - Вы что, издеваетесь? Мы же команда, черт возьми. Мы должны поддерживать друг друга, а не гнобить младших.

Свин-паук вмешался, выражение его лица было подавленным. - Мы не хотели...

Питер прервал его, в его голосе смешались гнев и озабоченность. - Мне все равно, что вы имели в виду. У нас есть задание, и мы не можем выполнить его без Майлза.

Не обращая внимания на ответы группы, Питер повернулся и выбежал из дома, его чувства были направлены на любые признаки Майлза.

Через мгновение зоркие глаза Питера уловили движение вдалеке. Он бросился к нему, идя по следу, пока не приземлился на крышу. Там, на краю стоял Майлз.

Он стоял у обрыва и смотрел на раскинувшийся внизу город, слишком напуганный, чтобы прыгнуть.

Конечно, он не собирался убивать себя.

Он хотел доказать, что все ошибаются, и показать, что он тоже может быть Человеком-пауком, но как только он посмотрел вниз, Майлз потерял всю уверенность.

Питер осторожно подошел и сел на край рядом с ним. Он заговорил мягко, его голос был полон уверенности. – Хочешь поговорить об этом?

Майлз повернулся лицом к Питеру, его глаза опухли от слез, а в выражении лица смешались ранимость и решимость. – Я думал, что смогу справиться со всем, но я... Я не знаю, готов ли я.

Питер кивнул головой. – Это нормально. Никто из нас не знал, готовы ли мы, когда нас наделили силой. Но мы учились по ходу дела. Тебе ещё повезло.

Майлз повернулся к нему в недоумении. – Почему?

Питер похлопал по краю рядом с собой, приглашая Майлза сесть. – Думаешь, у нас была команда Пауков, когда мы начинали? Может, ты и новичок во всем, но у тебя есть мы. Мы можем помочь тебе.

Майлз посмотрел на Питера, ища в его глазах искренность. Постепенно на его губах заиграла улыбка. – Спасибо...

Питер улыбнулся в ответ, его охватило чувство облегчения и гордости. – Ты - часть нашей команды, Майлз. И мы остановим Кингпина, спасем Вселенную и вернем всех домой. Но сначала, я думаю, нужно провести тренировочный эпизод... – объявил он, и его рука ударила по спине Майлза.

– А? – Майлз потрясенно хмыкнул, когда его толкнули за край.

<http://tl.rulate.ru/book/74740/3026414>